

"Кошмар?..." она делает задумчивую паузу, "Спасибо." она наконец говорит через мгновение, удивляя Майкла.

"А, ну, обычно у меня тоже бывают проблемы с кошмарами... Но не сегодня...", - говорит он с покрасневшими щеками, вспоминая ощущение груди Тиффании.

"Ах, нет... Я имею в виду, спасибо тебе за это, а также за то, что спасла меня. Те люди были ужасны, они бросали в меня вещи, кричали на меня. И... и... сожгли меня...", - заикается она, выглядя так, будто вот-вот начнет рыдать. Майкл обнимает ее прежде, чем доходит до этого.

"Я знаю, то, что они сделали с тобой, было злом, но теперь ты в безопасности. Ничего подобного с тобой больше не случится, я обещаю", - говорит он с явной решимостью в голосе. Тиффания замирает на мгновение, прежде чем обнять его в ответ, уже не чувствуя себя настороженной по отношению к этому доброму незнакомцу. Он рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее, хотя и знал, кем она была.

Майкл в конце концов отпускает ее, но от их движения плащ на плечах Тиффании спадает, открывая ее обнаженную фигуру... Он кашляет и отводит взгляд, когда Тиффания краснеет всем телом, бесполезно прикрывая руками грудь, как будто это хоть немного скроет ее от посторонних глаз.

"Э-э, у меня нет женской одежды, но, может быть, ты могла бы попробовать надеть что-нибудь из моих вещей?" - говорит он, гадая, выдержат ли его рубашки такие большие... активы...

Тиффания просто молча кивает, заставляя Майкла достать из инвентаря несколько своих больших вещей и передать их ей. Она примеряет несколько рубашек, некоторые слишком тесные, другие с трудом натянулись на ее большую грудь... Но в конце концов, они нашли одежду, которая подошла ей "достаточно хорошо".

В итоге Тиффания была одета в белую шерстяную рубашку, которая спускалась до бедер, как короткое платье. Ее попа и ноги были слишком пухлыми, чтобы носить брюки, так что это будет задачей, когда они вернутся в город... Если они вернутся в город.

Поскольку Тиффания сейчас была с ним, трудно было бы скрыть ее расовую принадлежность от всех, кто хотел бы посмотреть. Ее уши были довольно заметны, даже под капюшоном плаща.

Кроме длинной белой рубашки, на ней были германские сандалии, которые выглядели так, словно принадлежали спартанским воинам, а его коричневый плащ, надеюсь, пока скрывал ее эльфийские черты.

Однако белая рубашка не оставила много места для его воображения, и его брюки стали гораздо теснее, чем обычно, когда он заметил, что ее сосок пытается прорвать ткань рубашки. Но, к счастью, Тиффания, похоже, ничего не заметила.

Единственное, чего теперь следовало остерегаться, так это порывов ветра, поскольку под короткой импровизированной юбкой на ней не было нижнего белья.

Он заметил кольцо без драгоценных камней на пальце Тиффании и извиняюще вздохнул: "Простите за кольцо, я знаю, что оно много значит для тебя..."

Тиффания покачала головой: "Моя мать дала его, чтобы защитить меня, даже без драгоценного камня или магии, оно все равно остается моей самой важной вещью. Ты спас меня с его помощью, как хотела бы моя мать. А-а-а, спасибо тебе еще раз".

"Тебе не нужно продолжать благодарить меня, я сделал это, потому что хотел", - он потирает затылок, - "Как насчет того, чтобы представиться снова? На этот раз без стирания моих воспоминаний?" - шутит он, но извиняющаяся гримаса на ее лице заставляет его чувствовать себя так, будто он издевается над ней.

"Я - Тиффания, приятно познакомиться!" - пискнула она, смущенная его упоминанием о случайном заклинании стирания мыслей.

Он протягивает руку: "Майкл, мне тоже приятно познакомиться с тобой, Тиффания", - говорит он, улыбаясь, когда они пожимают друг другу руки.

Тиффания не знает, когда перестать пожимать ему руку, а Майкл слишком вежлив и смущен, чтобы отпустить ее, так что проходит две минуты рукопожатий, пока они наконец не приходят к консенсусу и не отпускают друг друга...

Майкл кашляет в руку и выпрямляет спину, решая перейти к слону в пещере... "Итак, Тиффания... Какие у тебя теперь планы?" - спрашивает он, зная, что ей действительно некуда идти теперь, когда ее личность раскрыта, но желая дать ей хотя бы иллюзию выбора.

Выражение ее лица слегка портится, когда она вспоминает свой бывший дом, где жители деревни продали ее: "Я не знаю. Могу я остаться с тобой? Мне больше некуда идти..."

Майкл сочувственно улыбается и кивает: "Конечно, но предупреждаю сразу. Я буду делать вещи, с которыми ты не согласишься. Мой нынешний план - стереть с лица земли тот город, который причинил тебе боль", - говорит он, зная, что ее доброе поведение поставит их в неравное положение в этом вопросе.

Тиффания качает головой, но как раз в тот момент, когда Майкл думает, что она собирается с ним спорить: "Я не против. Они заслуживают того, чтобы пострадать", - говорит она, ее выражение лица омрачается при мысли о них.

"Это другое дело..." мысленно замечает Майкл, задаваясь вопросом, не изменило ли ее обращение с этими ублюдками навсегда ее взгляд на вещи по сравнению с ее анимешным "я".

"Ты уверена? Ты не пожалеешь, что участвовала в этом?" - спрашивает он.

Она кивает: "Они убили меня". Она бормочет, губы хмурятся, когда она вспоминает, как плохо с ней обращались те люди. "Я не сделала ничего плохого, а они убили меня. Если я могу заставить их почувствовать хоть малую часть той боли, которую они мне причинили, то я хочу это сделать", - подтверждает она, больше для себя, чем для Майкла.

...

"Хорошо... Но прежде чем я позволю тебе сделать что-то подобное, мы должны подготовить тебя должным образом", - он достает из инвентаря свою неумелую палочку и передает ей, - "Вот, попробуй, вдруг сработает".

Тиффания берет палочку и размахивает ею, в итоге слегка тычет в противоположную стену, напевая "Левитация", в результате чего камешек среднего размера начинает парить и двигаться по ее воле. "Не думаю, что я ему нравлюсь, но это работает", - признается она, слегка улыбаясь первому "подарку", который она получила от него. Не обращая внимания на одежду и плащ, которые она также получила.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2851170>